

шится человек!», которое для меня является «отрезвляющим» девизом в моих «модернизационно-инновационных» исследованиях.

Литература:

1. Алиев У.Ж. Концепция модернизации в контексте трех типов общества: традиционного, гражданского, гуманистического // Модернизация: мировой опыт и современный Казахстан. Под ред. У.Ж. Алиева. Алматы: университет «Туран», Часть 1, 1995; его же; Экономика современного Казахстана: новая парадигма исследования в контексте модернизации // Модернизация: мировой опыт и современный Казахстан. Под ред. У.Ж. Алиева. Алматы: университет «Туран», Часть 2, 1995; его же: Эволюция больших модернизаций в истории человечества. Пост-модерновый мир и Россия. Москва-Волгоград, 2004; его же; К общей теории и типологии инноваций. Альманах «Философия хозяйства». Москва, Изд. ИТРК, № 3, 2010; его же: Какая модернизация нужна для России сегодня? (Некоторые теоретические размышления) // Ренессанс философии хозяйства / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. – М.: ТЕИС, 2011; его же: К общей теории и истории модернизации. Электронный журнал «Теоретическая экономика», Изд. ЯГТУ, Ярославль, №2, 2011; его же: Что мы знаем о модернизации? (Введение к общей теории, типологии и праксиологии модернизации) Международный научный форум. VI Рыскуловские чтения. Социально-экономическая модернизация Казахстана в условиях глобальной финансовой нестабильности. КазЭУ имени Т. Рыскулова, Алматы, 2012; его же: Теория модернизации и теория инновации: соотношение и как методологическая основа разработки общей теории инновационной модернизации // «Қазақстан-2050»: Индустриалдық-инновациялық даму стратегиясын жүзеге асырудың өңірлік мүмкіндіктері». Халықаралық ғылыми-практикалық конференция материалдары. 1-том. – Түркістан: Қ.А. Яссауи ағындағы ХҚТУ, 2013.
2. Словарь иностранных слов. - М., 1987.
3. См.: Модернизация: зарубежный опыт и Россия. - М., 1994.
4. Постиндустриальный мир: центр, периферия, Россия. Сборник 1. Общие проблемы постиндустриальной эпохи. - М., 1999; Модернизация: зарубежный опыт и Россия. - М., 1994; Красильщиков В.А. Эволюция теории модернизации // Модернизация: мировой опыт и современный Казахстан. Под ред. У.Ж. Алиева. Алматы: университет «Туран», Часть 1, 1995; Постиндустриальный мир и Россия // Отв. ред. В.Г. Хорос, В.А. Красильщиков. М., 2001; Постмодерновый мир и Россия // Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова и др. - Москва-Волгоград, 2004; Ренессанс философии хозяйства. Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М.: ТЕИС, 2011.

УДК 336

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ВЫЗОВОВ

Сембиева Ляззат Мыктыбековна

д.э.н., профессор Евразийский национальный университет
им. Л.Н. Гумилева, sembiyeva@mail.ru

Перспективы развития мировой экономики все еще сопряжены с высокой неопределенностью. На фоне появления повторных вспышек вируса COVID-19,

восстановление экономической активности происходит более медленными темпами, что оттягивает процесс перезапуска экономики и восстановления докризисных уровней производства. Тем не менее, международные организации считают, что наибольший спад глобальной экономики реализовался во втором квартале 2020 года, и уже в 2021 году темпы роста мировой экономики перейдут в положительную область. В целом, ожидается, что в течение 2020 года мировой ВВП сократится на 3,7-4,5%, а к 2021 году годовой рост превысит 5% [1].

Что касается в основных странах – торговых партнерах Казахстана ситуация складывается разнонаправлено. Экономика Китая после выхода из карантина продолжает восстанавливаться, при этом экономики стран ЕС и Россия продолжили сокращаться на фоне падения в промышленности, инвестициях, внешней торговле и слабого внутреннего спроса.

Следует отметить, что на сегодня число заболевших COVID-19 в мире достигло 46,5 млн случаев, и с учетом негативных ожиданий второй волны, вслед за локдаунами в Германии и Франции, было объявлено о введении новых ограничительных мер в Великобритании.

Впервые с января 2020 года мировой промышленный сектор и сфера услуг зафиксировали рост, о чем свидетельствуют последние данные по показателям деловой активности PMI. Темпы падения мировой торговли на фоне роста экспортных заказов замедлились.

Так, на мировом рынке нефти значительно снизилась волатильность цен на нефть. В августе 2020 года стоимость одного барреля нефти марки Brent в среднем составила 44,7 долл. США, что в 2,4 раза выше, чем в апреле 2020 года. Стабилизации цен на нефть способствовало улучшение динамики мирового потребления нефти и снижение объемов мирового производства нефти в результате действий соглашения по снижению добычи нефти странами-участницами ОПЕК+ и более слабой добычей нефти в США и Канаде.

Но на сегодня негативным фактором для нефти является рост предложения на рынке. 31 октября официальные лица Ливии сообщили о росте добычи нефти в стране до 800 тыс. баррелей в сутки и о своих планах по наращиванию добычи до 1,3 млн. баррелей в сутки в начале 2021 года.

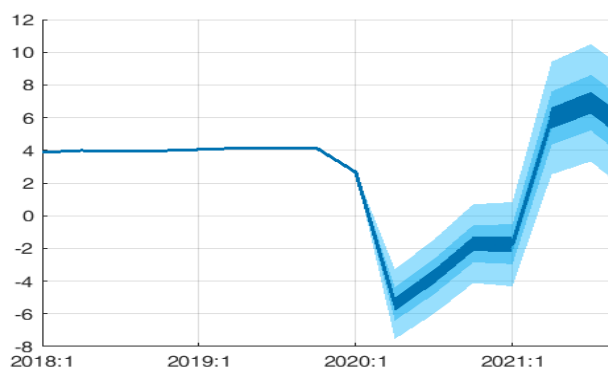

Рисунок 1 – Динамика роста ВВП Казахстана, %

Что касается экономики Казахстана, то она также продолжает находиться под негативным воздействием пандемии COVID-19. Введение локдауна и усиление карантинных ограничений в июле 2020 года на фоне резкого ухудшения эпидемиологической ситуации в стране оказало негативное влияние на экономическую активность. Дополнительным фактором стало плановое снижение темпов добычи нефти в рамках выполнения договоренностей ОПЕК+. Что повлияло на сокращение экономики по итогам семи месяцев 2020 года составило 2,9%.

Карантинные меры, принятые Казахстаном, больше всего отразились на снижении в торговле и транспорте. Это отразилось на сокращении объемов розничного товарооборота, в том числе непродовольственных товаров. Объемы строительства также продемонстрировали спад, который был обусловлен существенным снижением строительных работ в июле.

Реальные доходы населения сократились на 1,4% в годовом выражении в условиях сокращения экономической активности и временного приостановления предприятий реального сектора во втором квартале 2020 года

Сокращение доходов в большей степени было связано с резким замедлением годовых темпов роста реальной заработной платы с 12,1% в первом квартале 2020 года до 6,5%. В структуре доходов населения доходы от работы по найму составляют 59% (первый квартал 2020 года).

Позитивная динамика в большей степени поддерживается существенным ускорением заработных плат в отраслях государственного сектора. Так, расходы государственного бюджета во втором квартале выросли на 38,6%, Пенсии в номинальных доходах населения занимают 24% (первый квартал 2020 года), их индексация в текущем году оказала поддержку доходам и сдержала еще большее снижение реальных доходов населения.

Выросли расходы государства на социальную помощь и социальное обеспечение на 13,9% в январе-июне 2020 года. Данные меры позволили поддержать потребительский спрос на продукты питания и товары первой необходимости.

Анализ трех фискальных правил, не связанных с государственным долгом, можно отметить следующее [2].:

- нефтефтяной дефицит бюджета остается на значениях выше 7%, и отсутствует тенденция его постепенного снижения в рамках фискального правила. В свою очередь, общий дефицит республиканского бюджета не превышает 3% от ВВП, однако его низкие значения связаны с высокой долей трансфертов в доходной части бюджета;

- сумма гарантированного трансферта из НФ РК в республиканский бюджет периодически пересматривается в сторону увеличения, свидетельствуя о низком уровне фискальной дисциплины. Кроме того, пересмотр объема трансфертов в сторону повышения происходит в периоды, когда экономика находится выше своих потенциальных темпов роста, сигнализируя о проциклическом характере фискальной политики в отдельные годы;

- правило неснижаемого остатка средств НФ РК на уровне 30% от ВВП выполняется, однако это в значительной степени связано с ослаблением обменного курса тенге. При этом в долларовом выражении, не считая 2019 года, наблюдается тенденция сокращения средств.

Начиная со второго квартала 2020 года, учитывая риск значительного снижения экономической активности в стране на фоне ухудшения внешних и внутренних условий, Национальный Банк начал процесс по постепенному смягчению проводимой монетарной политики.

На прогнозном горизонте внешнее инфляционное давление на потребительские цены в Казахстане является ограниченным, что обусловлено наличием инфляции в странах – торговых партнерах Казахстана ниже целевых ориентиров. Рост денежного предложения сохраняется на высоком уровне на фоне реализации антикризисных мер, а также роста розничных кредитов. Денежное предложение в экономике растет при снижающемся денежном мультипликаторе и скорости обращения денег, а также росте денежной базы, опережающем рост денежной массы. Это будет способствовать сохранению профицита ликвидности на денежном рынке на фоне снижения внутреннего спроса и слабой динамики кредитования. При этом, рост денежной массы происходит в условиях снижения скорости обращения денег в экономике на фоне замедляющейся деловой активности.

Основным инструментом монетарной политики выступают операции на открытом рынке, связанные с куплей-продажей ГКО. Наблюдается активизация выпусков со стороны Министерства финансов государственных ценных бумаг в краткосрочном сегменте, что привело к перебалансировке ликвидности с нот Национального Банка к ГЦБ Министерства финансов. Доходности корпоративных облигаций после высоких значений в марте-апреле 2020 года снижаются вслед за базовой ставкой, несмотря на расширение спреда между ними.

7 сентября 2020 года Национальный Банк принял решение сохранить базовую ставку на уровне 9,0% годовых с процентным коридором +/- 1,5 п.п.. Данное решение было обусловлено двумя основными факторами. Во-первых, наблюдалось ослабление проинфляционных рисков со стороны внешнего сектора (замедление инфляции в странах – основных торговых партнерах) и внутренней экономики (давление на совокупный спрос на фоне замедления инвестиционной и потребительской активности). Во-вторых, обновленные данные по ВВП показали более сильное, чем ожидалось, сокращение экономической активности.

Как видно, монетарная политика на сегодня носит стимулирующий характер. О чем свидетельствует и политика в области МРТ.

Кроме традиционных мер, на сегодняшний день, Национальный банк осуществляет финансирование госпрограмм. Общая сумма составляет более 5 млрд долл США, что составляет более 50% финансирования антикризисного пакета и является беспрецедентным. Кроме того, Национальный банк продолжает реализацию льготной ипотечной программы «7–20–25», которая была разработана в 2018 году». Также разработана программа льготного кредито-

ния субъектов предпринимательства на 2 млн долл. США. В рамках Дорожной карты занятости на 2020–2021 годы Национальным банком в дополнении к средствам республиканского бюджета выделено 600 млрд тенге (1.5 млн) для финансирования антикризисных мер по поддержке деловой активности и занятости. В рамках программ «Нурлы жер» и «5–10–20» выделяются средства в размере 390 млрд тенге (1 млн) на поддержку жилищного строительства и льготной ипотеки.

С учетом новых вызовов регулятору и другим участникам финансового рынка необходимо корректировать свои стратегии. АРРФР, Национальный банк и участники финансового рынка совместно разрабатывают новую редакцию Концепции развития финансового сектора до 2030 года. На ситуацию оказывают влияние три мегатренда.

Во-первых, активное применение новых технологий в финансовых организациях с традиционной бизнес-моделью для повышения эффективности бизнеса.

Во-вторых, формирование нового поколения потребителей финансовых услуг, отдающих предпочтение онлайн-сервисам.

В-третьих, трансформация бизнес-модели за счет применения новых технологий для роста доли рынка традиционных игроков и выход на рынок финансовых услуг технологических компаний.

В этих условиях можно выделить 3 ключевые модели развития финансового сектора.

Первая – рынок экосистем, где крупные финансовые институты, используя ресурсы и эффект масштаба, создают экосистемы, выходящие за рамки финансовых услуг.

Вторая – рынок технологических компаний, где крупные технологические компании начинают оказывать финансовые услуги.

Третья – конкурентные рынки, где имеет место одновременная конкуренция и кооперация всех участников рынка, в том числе традиционных финансовых институтов, финтех-стартапов и технологических компаний», –

В рамках Концепции определены 7 приоритетов развития финансового сектора [3].

Первым приоритетом является обеспечение финансовой стабильности. Дальнейшая работа агентства в отношении режима регулирования и надзора будет направлена на укрепление финансовой стабильности. Будет продолжен переход на международные стандарты риск-ориентированного надзора. Продолжится внедрение общепризнанных международных стандартов регулирования, таких как Базель III, Solvency II и других. Структура надзора будет включать механизмы надзорного реагирования через инструменты SREP, стресс-тестирование влияния шоков на финансовую стабильность, оздоровление и урегулирование неплатежеспособных финансовых институтов, инструменты продвинутого анализа данных.

Второй приоритет – это повышение конкурентоспособности финансовых организаций. Глобализация и интеграция, а также стремительное развитие ква-

зифинансовых услуг и новых технологий, являются ключевыми тенденциями, создающими как вызовы, так и возможности для отечественного финансового рынка.

Третьим приоритетом является восстановление роли банковского сектора в финансировании экономики. Для обеспечения ответственного кредитования и качественного роста будут усовершенствованы процедуры андеррайтинга банков. В пруденциальном регулировании будут устранены препятствия для кредитования экономики. Риск-взвешивание будет учитывать реальный объем рисков по различным видам кредитов.

Четвертый приоритет – это повышение качества корпоративного управления, стандартов управления рисками и раскрытия информации предприятий. В этих целях будут установлены минимальные стандарты корпоративного управления и раскрытия информации с усилением ответственности менеджмента и акционеров предприятий. Дополнительно будут установлены стимулы к внедрению предприятиями стандартов управления рисками, принципов экологичности, социальной ответственности ESG, а также принципов устойчивого развития GRI.

Пятый приоритет – это повышение прозрачности и диверсификация структуры собственности финансовых организаций. В этих целях будут усилены требования к финансовым организациям по раскрытию информации о структуре собственности и управления, достаточности капитала, подверженности рискам. Это позволит выстроить рыночную дисциплину и обеспечить достаточной информацией клиентов и участников рынка для принятия взвешенных решений.

Шестой приоритет – это повышение финансовой инклюзии и финансовой грамотности. В мае агентство вместе Правительством приняло новую Концепцию повышения финансовой грамотности населения на 2020–2024 годы, основной целью которой является формирование у граждан рационального финансового поведения при принятии решений, касающихся личных финансов.

Седьмым приоритетом является внедрение новых технологий и инноваций. Для развития инновационных технологий на финансовом рынке будут продолжены работы по реализации мероприятий, предусмотренных Концепцией по развитию финансовых технологий и инноваций на 2020–2025 годы и Государственной программой «Цифровой Казахстан». Во-первых, будут реализован цифровой регулятор. Здесь две главные инициативы – это дата-центричный надзор и переход на цифровое выполнение регуляторных требований. Во-вторых, будет продолжено создание цифровой инфраструктуры для взаимодействия участников рынка. Здесь имеется в виду платежная инфраструктура и система мгновенных платежей, внедрение технологий открытых платформ и финансовых маркетплейсов, развитие удаленной идентификации и механизмов противодействия мошенничествам и киберугрозам. В-третьих, будет создана благоприятная регуляторная среда для развития инноваций и финтех стартапов – то есть развитие регуляторных песочниц.

Литература:

1. Официальный сайт МВФ// www.imf.org
2. Официальный сайт Минфина РК//www.minfin.gov.kz
3. Официальный сайт Национального Банка РК// <https://bsbnb.nationalbank.kz/>

УДК 336.22

НАЛОГОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОДДЕРЖКИ ЭКОНОМИКИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ В РОССИИ

Мыктыбаев Талгат Дуйсенбиевич

Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования г. Москвы
«Московский городской педагогический университет»,
г. Москва, Российская Федерация, MyktybaevTD@mgpu.ru

Аннотация. В период экономического кризиса, связанного с распространением новой коронавирусной инфекции, в России, как и во всем мире, осуществлялась поддержка наиболее пострадавших секторов экономики. Целью исследования является оценка налоговых мер поддержки государства, оказанной предпринимателям России в условиях пандемии. Проведен сравнительный анализ рекомендаций Организации экономического развития и сотрудничества (ОЭСР) и мер налоговой поддержки, оказанных предпринимателям России в связи с распространением коронавирусной инфекции COVID-19.

В работе использованы методы исследования: сравнительный и сравнительно-правовой анализы, сопоставление, логический.

Выявлено, что в России используется большинство из мер налоговой поддержки, рекомендованных ОЭСР. Ряд мер, связанных с цифровыми технологиями, был разработан и применен ФНС превентивно до наступления пандемии.

Annotation. During the economic crisis associated with the spread of the new coronavirus infection, in Russia, as well as throughout the world, support was provided to the most affected sectors of the economy. The purpose of the study is to assess the tax measures of state support provided to Russian entrepreneurs in the context of the pandemic. A comparative analysis of the recommendations of the Organization for Economic Development and Cooperation (OECD) and tax support measures provided to Russian entrepreneurs in connection with the spread of the COVID-19 coronavirus infection was carried out.

The article deals with tax measures to support businesses during the period of the pandemic in Russia.

It is revealed that most of the tax support measures recommended by the OECD are used in Russia. A number of measures related to digital technologies were developed and applied by the Federal Tax Service preemptively before the onset of the pandemic.